Анатолий Агарков

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО И ИСПОЛНИТЕЛИ

Электронная версия

Действующее лицо и исполнители

Я не верю в чудеса, я полагаюсь на них.
/Йоги Бхаджан, индийский гуру/

1

Посчитав, что до ужина (в 20-00) ещё масса времени, Сергей Нарышкин отправился в село пешком.

Ему было почти тридцать пять. Замечательный возраст! Спортивное сложение. На руках и ногах набухали мускулы. Загорелая кожа блестела потом. Лицо типично славянское. Русые волосы сами собой разделялись на прямой пробор.

В село по асфальту можно было попасть двумя путями. Если свернуть сейчас направо, в сторону Челябинска (о том предупреждала стрелка указателя), то выйдешь к медгородку. Если прямо идти (по указателю – на Увелку), то путь будет длиннее, но попадешь в самый центр села. Его Серега и избрал.

Навигацию эту ему подсказала симпатичная горничная, из местных. Но отчего-то ничего не промолвила про грозу и дождь. А свинцовая туча уже двигалась пешеходу навстречу.

Встал вопрос – кто быстрее: Сергей доберется до спасительной крыши или таки ливень прищучит его в дороге?

Нарышкин ускорил ход, но ещё не бежал, хотя мог – на нем был спортивный костюм и кроссовки удобные на ногах.

В селе было тихо. Казалось, что дома, палисадники, огороды и сама улица съежились в предчувствии ливня. А гром гремел, молнии блистали да и сами тучи уже над головой. Казалось – вот-вот…

Нарышкин упрямо твердил себе – не побегу; вон, кажется что-то похожее на сельский дворец культуры; совсем немного осталось; дойду…

Он уже вертушку прошел, заменяющую калитку в ограде, когда первые крупные капли тяжело упали на землю, взбивая пыль. И тут Серега припустил…

На высоком и широком крыльце СДК стоял мужчина с тугим хвостиком волос на затылке и с любопытством наблюдал, как приезжий спасается от грозы. Неизвестный стоял неподвижно – несуетностью и основательностью своей напоминал камень, торчащий в стрежне реки, о который разбиваются струи.

Но струй не было – в смысле, потока зрителей – он стоял один и наблюдал за бегущим от дождя человеком.

- Успели? – приветливо спросил, когда Нарышкин, прыгая через две ступени, взлетел на крыльцо.

- Да уж, - посетовал тот, - ещё бы чуть-чуть и до нитки.

- Ну, пойдемте в зал, - пригласил местный, будто специально поджидал последнего зрителя и распахнул перед ним дверь. – У нас сегодня генеральная репетиция.

В полупустом концертном зале под музыку из колонок нарядные женщины (в русских народных платьях) задорно пели про Дарью, которая и собой-то хороша и душой не подвела.

Мужчины сели в ближайшие от входа кресла.

У блогера по жизни Нарышкина зачесались руки – достал мобилу:

- Можно?

- Что? Снимать? Да пожалуйста!

Артисты на сцене меняли друг друга, ведущие торжественно анонсировали в пустующий зал – генеральная репетиция!

А Нарышкин снимал!

- Здорово! – высказал он свое восхищение мужику с косичкой на затылке.

Тому понравилась похвала. Улыбнувшись, протянул ладонь для пожатия:

- Илья.

- Сергей. Нарышкин. Блогер.

- Сегодня генеральная репетиция. А через три дня районный конкурс. Комиссия приедет. Впервые, кстати. Обычно мы в район катались. А дома и стены помогают – дадим им жару. Вы, как я понял, из санатория – так приходите, если дождя не будет.

- Крыша промокает? – пошутил Серега.

- Вы промокните. Нет машины?

- Я из Москвы. А в столице сейчас каршеринг в моде – удобно, никаких заморочек.

- Как к нам попали?

- Врачи рекомендовали гастрит придушить.

Илья оказался пророк и философ в наряде цыганского барона. В концерте он тоже участвовал и скоро ушел на сцену.

Нарышкину он понравился.

На сцене цыгане, целый табор – с гитарой и песней, как положено. А новый знакомец мастерски так подсвистывал, поощряя приплясывающих.

Когда сценка с цыганами закончилась, Илья вернулся на свое место рядом с Нарышкиным. Лоб у него сморщился, лицо сделалось значительным и важным – то ли ещё в сценическом образе, то ли собирается что-то сказать. Но молчал…

Сергей продолжал снимать. Ему казалось, что кроме этой сцены, этого зала ничего больше на свете не осталось – даже гроза утихла за стенами ДК. На какое-то мгновение он утратил ощущение реальности: показалось, что все это происходит во сне.

Сцена пела и плясала, звучала музыка впопад, а в пустом от зрителей зале было так уютно, что думалось – да бывают ли дожди-грозы на свете, не выдумка ли это?

Илья, сидя рядом, искоса наблюдал и, кажется, хорошо понимал москвича – у молодого человека наступал тот миг, тот момент в жизни, когда он открывал для себя новую планету под названием СДК. Ему, столичному жителю и невдомек, что петь умеют не только Витас и Королева – песни сельских женщин берут за душу или сразу в плен. А как танцуют девчата-школьницы! Класс!

И как на заказ, испанское болеро на сцене танцуют молодые женщины.

Прима раскинула изгибающиеся руки, склонила голову на плечо, распахнула мечтательные глаза и поплыла-поплыла, вся изгибаясь, млея и торжествуя.

Илья ткнул локтем соседа в бок и, кивнув на сцену, шепнул восторженно:

- Александра!

Высокая, стройная танцовщица продолжала сладко кружиться на переднем плане. Её партнерши полукругом сзади.

Сцену освещали софиты. В их лучах бриллиантами сверкали блестки испанских нарядов.

Нарышкин сидел сам не свой. Определенно сегодня был такой вечер, после которого и в жизни должно что-то изменится. Он уже представлял какой ажиотаж поднимется на блоге у его подписчиков, когда он выложит эту «генеральную репетицию» в инет. Народ хлынет на запись, как мухи на мед! И «Блог Сергея Нарышкина» утрет кое-кому нос…

И еще раз Александра со своей капеллой вышла на сцену.

Заказать полную версию произведения можно здесь
http://anagarkov.ru/zakaz_form.php